

Красилов А.

У подножия

Качканара.

Свердловск, 1960.

9 ✓ 17 ДК

63.3(2 Рос-4 Свв) 632
К 78

03

11
9806
08

«Увеличатся мощности Магнитогорского, Орско-Халиловского и Нижне-Тагильского металлургических комбинатов, а также Челябинского металлургического, Синарского и Челябинского трубных заводов, завершится строительство первой очереди Качканарского горнообогатительного комбината. На Урале одна лишь Челябинская область в 1965 году будет выплавлять чугуна больше, чем современная Франция.»

«Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.».

ЧТО ТАКОЕ КАЧКАНАР?

Невдалеке от бывшего демидовского завода в Нижнем Тагиле была гора Высокая. «Была,— шутят тагильчане,— гора Высокая, а теперь яма глубокая». Железорудную гору «съели» в своем огненном чреве доменные печи металлургического комбината. Тагил — город, поразительно быстро растущий, и его промышленности сейчас нужна новая, мощная сырьевая база. Тагильчане, решившие значительно увеличить выпуск металла в семилетке, с надеждой обращают взор на север — к Качканару.

Качканар — высокая горная гряда на Урале лежащая недалеко от Нижнего Тагила. О ней еще недавно ходили одни легенды, а теперь ее название все чаще слышишь из уст то геолога, то строителя, то металлурга. Качканар значится в великом семилетнем плане.

Те крупнейшие металлургические предприятия нашей страны, что перечислены в эпиграфе, за семилетку поднимутся на одну ступень выше и нарастят свои производственные мощности. Металлур...

33534

Юношеская библиотека

Свердловской области, подсчитав свои возможности, увеличат против первичных проектировок Госплана СССР выплавку чугуна и соответственно выпуск стали и проката. Металл очень нужен! Свердловчанам предстоит в два раза поднять выпуск продукции машиностроения: огромную программу на семилетие имеют такие известные предприятия, как «Уралмаш», «Уралхиммаш», турбомоторный завод, завод «Уралэлектроаппарат». Эти предприятия выполняют семилетку по уровню производства досрочно — за 6 и менее лет.

Труд машиностроителей Урала во многом определяет технический прогресс всей тяжелой промышленности страны. Ведь машиностроительные заводы Свердловского совнархоза освоили за 1956—1958 годы около 500 новых видов машин и приборов. А за семилетие конструкторы и машиностроители Свердловского экономического района создадут еще 1200 видов новых машин, аппаратов, приборов. Страна получит крупнейший в мире автоматизированный блюминг производительностью 4 миллиона тонн слитков в год, оборудование для домен объемом в 2700 кубометров, шагающие экскаваторы с ковшом в 50 кубометров, гидрогенераторы мощностью в 300 и 500 тысяч киловатт, газовые турбины, оборудование для выпуска этилена высокого и низкого давления.

Создание новой техники потребует увеличения — и притом огромного — добычи железной руды. В ней — начало начал. Уралу нужно свое рудное сырье, много сырья, ибо, как сказано в «Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.», районы Урала «сохранят ведущее место в республике (РСФСР — *ред.*) по производству черных и цветных металлов и тяжелому машиностроению. За семилетие здесь намечается дальнейший рост металлургии, нефтяной, химической, лесной промышленности, машиностроения, усиления энергетической базы». Вот почему проблема сырья приобрела сейчас такое жгучее значение, вот почему так много говорят о Качканаре.

Но возникает вопрос: разве прежде не нужно было Уралу свое сырье, разве раньше не знали о железном «нутре» Качканара?

Несколько ниже мы расскажем историю Качкана-

Еще один поворот, и за поредевшим лесом откроются улицы нового города Качканара.

ра, но сейчас хочется задать встречный вопрос: а разве промышленности центра не нужны были богатства Курской магнитной аномалии, разве и раньше неизвестно было, что курская и белгородская земли содержат несчетные миллионы тонн руды? Но только сегодня, создав могучую технику и получив возможность выделить гигантские средства на освоение КМА, мы начали разработку Курской аномалии. Разве не ясно, что только новой, поистине грандиозной, семилетке оказались по плечу и те великие дела, о которых люди лишь мечтали.

Так и с Качканаром.

Впрочем, давайте взглянем на Качканар. Представьте, что вы на Среднем Урале и едете к легендарной железной горе.

...Дорога проходит через Кушву, Верхнюю Туру, Нижнюю Туру. Деревушки встречаются все реже. Тайга смело наступает на самую дорогу. Собственно, от дороги осталась лишь узкая просека, по которой едва-едва пробирается вездеход. У поселка Валериановский, в сорока с небольшим километрах от Нижней Туры, дорога совсем исчезает. Сплошная тайга. По ней вьется, журчит на каменистых перекатах не-

Н
Ок.

Первая улица поселка строителей, проложенная в тайге, — Октябрьская.

покорная горная речушка Выя. Среди зеленеющих горных вершин возникает одна, поражающая скорее не размерами, а оголенностью, неприступностью. Весенняя тайга и та кажется повеселевшей, приветливой, а на этой горе — будто печать мрачной вековой думы. И все же темнеющие дали ее вершин чем-то невольно влекут к себе. Нелегко подъем, но вот взята и ее скалистая вершина!

Если взглянуть с вершины горы вокруг, то у подножия на западе ясно видны маленькие квадратики домов. Это старый Качканарский прииск. Далее у горизонта словно на карте вычерченный продолговатый прямоугольник — то Косья. А вот по другую, восточную сторону скалистой горы, в мглистой дымке — тоже Качканар. Будущий...

К нему-то от поселка Валериановский и проложена новая дорога. Она пересекает реку Выю и поднимается по пологому склону Долгой горы, вполне оправдывающей свое название. Но вот за поворотом между поредевшими соснами и березняком замелькали свеженькие деревянные дома. Здесь заложен город будущего! На склоне Долгой дома образовали первую улицу — имени 40-летия Великого Октября. «Наша Октябрьская!» — говорят здесь с гордостью

Растет молодой город, появились первые многоэтажные здания.

о ней. Она действительно родилась в сороковую годовщину Октября и положила начало городу. Конец улицы упирается в тайгу и все время отодвигает ее, освобождая место под фундаменты новых и новых домов. Чуть выше Октябрьской, по горе, наметилась главная улица поселка строителей — Качканарская. На ней расположились общественные учреждения: управление треста «Качканаррудстрой», клуб, столовая, поликлиника и больница, детский сад и ясли, магазины.

Еще более гористое место отведено улице Мира. Она отдана под индивидуальную застройку, и за зеленью деревьев уже проглядывают уютные коттеджи.

Вправо от поселка строителей поднимаются кварталы многоэтажных кирпичных домов. Это вырисовываются контуры центральной части будущего города горняков и обогатителей. Жилой фонд превысил уже пятьдесят тысяч квадратных метров. Кроме того, возводят дома более семисот индивидуальных застройщиков, и выделено еще пятьсот новых участков для коттеджей. Весь поселок электрифицирован, теплофицирован, проложен водопровод, заканчивается укладка канализации.

Стройка города кипит вовсю! Вокруг вершины

Долгой создаются отдельные микрорайоны со всеми необходимыми коммунальными учреждениями. Городские кварталы раскинутся и на берегу глубоководного водохранилища шириною до двух километров — «Качканарского моря».

...Между старым прииском и строящимся новым городом тянется с юга на север высокая пятикилометровая горная гряда — Качканар. Гора, кажется, не случайно дала имя обоим поселкам. Невольно подумаешь: она их одновременно и разъединила и объединила, они, словно две страницы истории, прошлое и настоящее этого замечательного края. Качканар в наши дни означает: и горная железорудная гряда, и таежный город, и металл, и машины. А как-во прошлое Качканара?

ТАЙНА ГОРЫ

Цепь голых скал, тянущихся по гребню Качканара, поражает немой красотой. У подножия молчаливых великанов — россыпи черных камней. С теневой стороны около камней кое-где глыбы мутного льда, не растаявшие даже в начале лета. И только ниже зеленеют верхушки елок, берез, кедров. Они невысоки, многие обломаны — то следы медвежьих лап; облюбовывает медведь берлогу и, начиная готовить постель для зимней спячки, ломает мягкие верхушки деревьев. На обнажениях, по ложу ручьев, — куски породы, изломы блестят зернами: по всему склону Качканара — выходы железной руды.

...Знают о Качканаре давно. Само название, по одним рассказам, вогульского происхождения и означает «кочка», по другим, татарским преданиям, — «спрятавшиеся». Рассказывают легенду, будто Дедов, пораженный мощными выходами на поверхности богатой железной руды, торговал всю гору у местных жителей — вогуличей, да так и не выторговал: «продавцы» одумались и сбежали. Вот и вышло: Качканар «спрятался». Впрочем, в XVIII веке гору называли несколько иначе — Кечканар и Кесканар.

Богатства Качканара, и его окрестностей издавна привлекали смелых людей. Слава о них широко распространилась, когда в начале прошлого века здесь

ли россыпи платины, а затем — коренные месторождения. Урал давал в дореволюционное время процентов всей мировой добычи платины. По речкам и ложкам, повсюду росли, словно грибы после дождя, прииски. Местные жители и пришлые на заработки наспех ставили однорезки — незатейливые домишки из полубревен, и торопились облюбовать местечко для мытья породы. Кто победнее, мыл в одиночку, прямо в долбленной колоде с трафареткой из рогожи или хвои. У кого хватало силенок и средств — ставили примитивный промывочный станок.

У старателей бывали удачи. В окрестностях горы Качканар есть ложок, вошедший в историю под названием «Ободранный ложок», или «Хищнический». В нем были на редкость богатые жилы платины, сплошь устилавшие дно оврага самородками. За ними кинулись все. Царская полиция попыталась наложить руку на месторождение. Старатели встретили ее огнем из ружей. Они так и добывали платину, поочередно отбивая приступы полиции и подошедших войск. Кровью своей платили старатели за добытый тускло серебрившийся драгоценный металл.

Все лучшие месторождения платины отошли под «высокую руку» придворного графа Шувалова. В бывшем приисковом поселке Качканарский его приказчики установили для промывки большую бутару. Из ложков, с берегов речушек возили к ней покоренные старатели самую богатую породу. Мыли платину и отправляли ее сиятельному хозяину. Тысячи и тысячи пудов драгоценного металла промотали граф и его потомки. Но истинного богатства Качканара так и не нашли.

А подлинное богатство Качканара и его окрестностей — в железной руде.

Руда на Качканаре повсюду: и на вершине, и у подножия, и в предгорьях. Это настоящий железный утес, но взять руду у горы человек не смог. Шли века, а руды оправдывали легендарное название горы и были поистине «спрятавшимися». Правда, рудознатцы издавна находили на Качканаре «большие магниты». Иные из них были столь сильны, что брошенный сверху гвоздь за несколько дюймов к себе привлекали». В 1770 году Паллас в своей книге

«Путешествие по разным местам Российского государства» подтвердил, что на горе Качканар найдены «сильные магниты». Академик А. П. Карпинский в 1869 году впервые дал подробнейшее петрографическое описание здешних пород и установил: «...почти вся масса горы состоит из авгитовой породы, распространенной также в ее окрестностях...»

Внешние богатые признаки магнитных руд не раз соблазняли попытать счастья.

...Мы у края старинной, вековой давности шахтенки. Ствол ее выложен лиственницей. На дне сруба — вода. А глубже — лед, словно сама гора наложила печать холодного молчания на древний рудник. Стоя на краю шахтенки, словно видишь, как добывали здесь когда-то руду.

...Крутится вороток, и бадья опускает в шахту рудокопа. В груди забоя он кайлит породу. В руках мелькает каелка или кувалда, которой загоняют клинья в расщелины руды. Тяжелые куски магнетита натужно поднимает скрипучий вороток. Руда откатывается по траншее. Ее грузят на сани и лошадьми отправляют к домнам. Но вскоре приходит беда: богатая руда исчезает. Как ни бьются забойщики, а шахтенку приходится бросить. И таких оставленных рудников, штолен и закопушек на Качканаре много: руда из них неизменно «уходила в гору». Не давались человеку «спрятавшиеся» руды!

Неудачи терпели не только суеверные горняки, но и образованные геологи. В авгитовой породе магнитный железняк образовал жилы с богатыми выходами на поверхность. Они-то и поражали разведчиков. Но Качканар не без коварства! В 1898 году в так называемой «магнитной яме» проходили алмазным бурением шесть глубоких скважин. Жилы, мощные на поверхности, стали быстро беднеть, выклиниваться на глубине и сходили на нет. В 1899—1900 годах пробурили еще семь более глубоких скважин, и круто падающие жилы магнетита также выклинились. Массивных руд, пригодных для плавки без обогащения в несовершенных домнах того времени, не находили. Богатства Качканара показались обманчивыми, и на гору махнули рукой, как на не оправдавшую надежд. Так утвердилась «ученая» версия об

Зачинатели великой стройки прорубились сквозь тайгу на гору Долгую, где заложили город Качканар. В рядах первых строителей были и они: Юрий Спиридонов, Василий Большагин, Эдвиг Баудер, Владимир Щелконогов (слева направо).

удивительной бедности горы железом. Природа сумела-таки спрятать свои дары!

Коварную уловку Качканара взялись разгадать советские геологи. Они призвали себе на помощь «невидимых разведчиков» — магнитные волны, которые могут проникнуть повсюду и рассказать о горных тайнах.

А. И. Медведев в 1931 году сделал на Качканаре магнитометрическую съемку. На площади в 100 квадратных километров магнитное поле оказалось повышенным и беспокойным. Выделились две крупные аномалии: Качканарская на двадцати и Гусево-Горская на шестнадцать квадратных километрах. Так были обнаружены места кладовых качканарской руды.

Попытались подсчитать ее запасы — получилась внушительная цифра в несколько сот миллионов тонн. Ради этого стоило вести детальные поиски. В 1946 году небольшая партия уральских геологов приступила к разведке Гусевых гор — Большой и Малой. Началось генеральное наступление на Качканар.

К 1951 году на Гусевых горах пробурили около трехсот скважин. Структурное бурение прошло на большую глубину — 600 метров. Более двухсот сква-

жин сделали на восточном склоне самого Качканара. И повсюду руда! Промышленные запасы ее, наконец, найдены!

Но Качканар не сдался. Руда-то есть, а вот насколько богата она железом?

Это не праздный вопрос. Руду теперь перед плавкой обогащают. Выгоднее сразу обогатить сырую руду, чем переплавлять в домнах горы пустой породы, а обогащение тем дешевле, чем выше содержание железа в руде. На Гусевых горах — средневкрапленные руды, в которых от 14 до 33 процентов железа. На самой горе Качканар — мелковкрапленные руды с 14—37 процентами железа. «Бедновато, но куда ни шло, терпимо», — скажут обогатители. Но в среднем-то добытая сырая руда содержит всего лишь 16,8—16,1 процента железа. Вот где подлинное коварство Качканара! Ведь такую руду при обычной технике добывать просто невыгодно. Обогащение ее обойдется слишком дорого: из шести кубометров вынутой руды пять придется выбросить и лишь один можно использовать как концентрат. И на этот раз, кажется, качканарские руды оправдывали свое название «спрятавшиеся»...

Открыто невиданное богатство: только учтенных запасов железной руды на Качканаре сейчас более 7 миллиардов тонн. А на всем Урале их девять с половиной миллиардов тонн. Значит, на Качканаре лежит около 80 процентов всей уральской руды! И ведь большая часть Качканара еще не разведана. Учтенные запасы руды могут быть, по обоснованным утверждениям геологов, быстро увеличены и в два, и в три раза. Проблема Качканара с его богатейшими запасами железной руды вновь стала злободневной.

Забегая вперед, надо сказать, что стройка гигантского горнообогатительного комбината у подножия Качканара идет. XXI съезд партии решил построить Качканарский комбинат. Проблемы строительства Качканара обсуждались и решались на заседаниях пленума обкома партии и совета совнархоза. И как всякое большое народное дело, стройка обрастает энтузиастами, людьми большого сердца. Такие люди уже живут будущим Качканаром, словно он уже со-

здан! Знакомишься с ними и видишь: все они разные люди. Но замечаешь одно качество, роднящее их души,—самоотверженность. По зову партии они вышли на самый передний край семилетки. Рассказывать о них, о их интереснейших делах можно (и нужно!) много. Познакомимся же с пионерами Качканара!

ВЫГОДНО ИЛИ НЕВЫГОДНО?

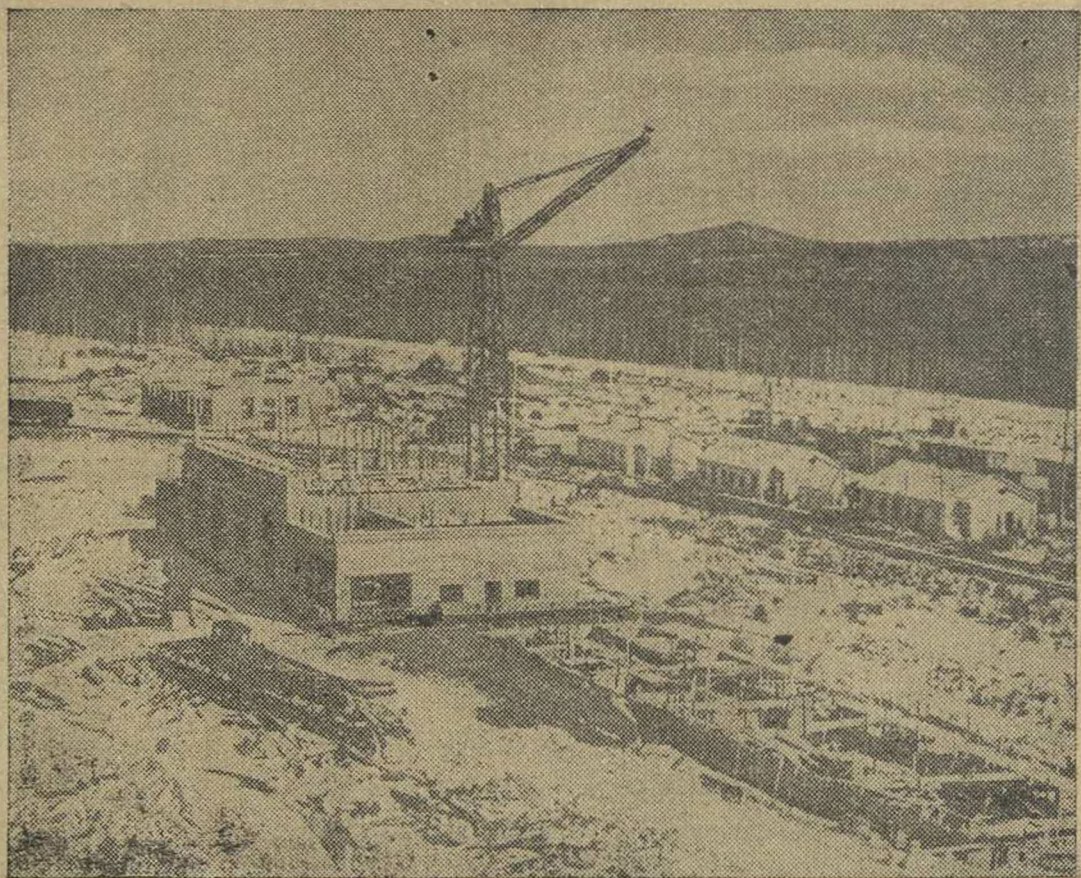
Главная проблема — выгодно ли разрабатывать и обогащать качканарскую руду, можно ли из нее получить дешевую сталь.

— Все решает экономика, — спокойно отвечает на этот вопрос главный инженер проекта Качканарского горнообогатительного комбината Лев Николаевич Цимбаленко.— Еще и еще раз проверить технико-экономическое обоснование и само по себе полезно, да и «неверующих» станет меньше...

Руды на Качканаре много, лежит она на поверхности, взять ее легко, потому она и дешева. Но порой говорят: «Бедная, мол, руда-то! Таковую руду нигде в мире не добывают, нигде».

Так ли это? Так. Но разберемся, однако. Для дальнейшего развития уральской черной металлургии нужно очень много руды. На Среднем Урале известно одно крупное месторождение — Качканарское, и недавно открыто на юге Урала — Соколовско-Сарбайское. Сравним их. Себестоимость одной тонны качканарской руды — три рубля, а соколовско-сарбайской — более двенадцати рублей. Дело в том, что Соколовско-Сарбайское месторождение прикрыто мощными наносами — до ста тридцати метров, которые приходится снимать, добираясь до руды. Породы рыхлые, и в них много воды, что тоже удорожает добычу. А на Качканаре условия для открытых работ самые благоприятные, какие только можно бразить.

Да, на Качканаре руда беднее, чем на юге: там в ней руде более сорока процентов железа. Но гор-массы вынимать с обоих месторождений для получения одной тонны концентрата приходится одинаковое количество. Оно и понятно: на юге идет ху совсем пустая порода, а потом богатая руда.

Для строительства огромного горнообогатительного комбината качканарцы создают мощную стройбазу.

Одно уравнивает другое. К тому же в концентрате Качканара будет более 63 процентов железа, а в Соколовско-Сарбайском — около 61 процента.

Обогащение качканарской руды — это новая техническая проблема, но сегодня она уже решена.

В свое время, когда решался вопрос, Цимбаленко делал в Госплане РСФСР доклад об экономической целесообразности разработки Качканарского месторождения. В обширном зале собрались геологи, горняки, обогатители, металлурги, проектанты, ученые... Вот Лев Николаевич подошел к самому трудному месту доклада, и аудитория замерла в напряженном молчании.

— Надо подчеркнуть, — говорил Цимбаленко, — что чугуны из качканарского агломерата в целом получатся немного дороже, чем из кустанайского. Что ж, не строить Качканар? Строить и еще раз строить! Показатель себестоимости чугуна, взятый сам по себе,

без учета конкретных условий, решает далеко еще не все.

— Докажите!.. — прозвучала реплика.

— Пожалуйста. Ведь плавить качканарский агломерат будут в Нижнем Тагиле — это рядом. А перевозка кустанайской руды на тагильские домны — дело недешевое. Поэтому чугун из кустанайской руды, полученный в Тагиле, фактически будет дороже качканарского.

— Но вы забываете о снижении железнодорожных тарифов на дальние расстояния!

— А вы забываете о необходимости реконструкции дорог для дополнительного пропуска огромной массы металлургического сырья, — отвечал главный инженер проекта Цимбаленко, и энергично продолжал: — Нельзя академически решать вопрос: Качканар или Кустанай для Тагильского комбината. Нельзя отвлекаться от жизни Урала и всей страны. Ведь кустанайская руда нужна и Магнитогорску, и Челябинску, и Караганде. Если обеспечить эти крупные комбинаты соколовско-сарбайской рудой, ближе к ним лежащей, то для Тагила просто ничего не останется. За счет каких месторождений должен развиваться Тагильский комбинат? Разве неясно, что Качканар — это будущее и Тагильского, и Чусовского комбинатов, и вообще всей металлургии Среднего Урала?..

Глаза у Цимбаленко посветлели. У него прибережен еще один довод.

— А как же все-таки экономика?.. Пока у нас получались показатели, почти равные для качканарских и кустанайских руд. Но Качканар сказочно богат. Качканар — это еще и ванадий. Вот что в корне меняет все экономические показатели.

— Если даже, — заканчивал свой доклад Цимбаленко, — установить за тонну качканарской стали самую дешевую отпускную цену, какая только есть в нашей металлургии, мы все же получим за счет извлечения ванадия великую прибыль. Так что ответ на вопрос: «Нужен ли Качканар?» — может быть только один: «Нужен, и как можно быстрее». Найти мер более экономичного предприятия просто нет, народные деньги здесь окупятся с лихвой...

Крупный бетонно-растворный завод готов вступить в строй!

Совещание в Госплане РСФСР еще раз подтвердило полную экономическую целесообразность строительства Качканара. Свердловский обком партии, совнархоз определили пути воплощения в жизнь одной из важных проблем семилетки.

...Георгий Иванович Сладков вместе с большим коллективом проектировщиков «Уралмеханобра» долгие восемь лет разрабатывал технологию обогащения качканарских руд.

— У нас, проектантов, — шутливо признается он, — все построено на традициях. Нужен новый проект — говорят, бери старый, использовать опыт никогда не грешно. Это и верно, и неверно.

Опыт придает уверенность в правильности решения. Но проект, если его только копировать со старого, хотя и надежного, обычно мешает прогрессу техники. Надо находить новые решения, а для этого нужны и смелость, и поиски, и умение не отчаиваться при неудачах.

Проблему Качканара со старыми, традиционными схемами не решить. Это было ясно сразу. Но какой же должна быть схема обогащения качканарской руды? Ее пришлось создавать заново. Так родился «качканарский» тип горнообогатительного комбината для бедных руд. Что казалось кое-кому абсурдом, на поверку обернулось новым шагом в технике...

Да, действительно, открыто решение вековой задачи, как подготовить бедные руды Качканара к плавке. Но путь к такому совершенству долгий и трудный.

Вначале «Уралмеханобр», где работает Г. И. Сладков, создавал схему обогащения по лабораторным пробам кернов качканарской руды: никаких других данных не было. Пошли простым путем, по аналогии со старыми проектами. Всю руду решили измельчать до 0,2 миллиметра и затем пропускать ее через одну стадию мокрого обогащения. Так показалось надежнее и дешевле. Но переработать всю руду в порошок — не слишком ли это дорого для такого крупного комбината, как Качканар? Ведь то, что приемлемо для небольшой обогатительной фабрики, нельзя целиком переносить на огромный комбинат. Перешли к обогащению по стадиям; это оказалось экономнее, хотя, на первый взгляд, и сложнее.

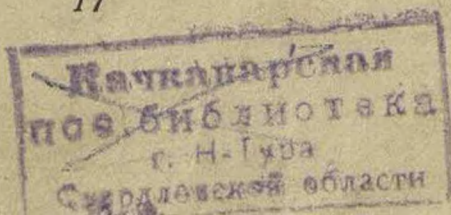
Для соколовско-сарбайской руды принято трехстадийное обогащение. На фабрике «Ири» в США ведется обогащение также в три стадии. На Качканарском комбинате впервые в мировой практике обогащение будет проходить в четыре стадии. На каждой стадии часть сырой руды удаляется из дальнейшей переработки, и для мелкого, весьма трудоемкого измельчения остается не более трети ее первоначального количества.

Сухая магнитная сепарация не пользовалась доверием. И когда ее ввели в схему, то бывшее Министерство черной металлургии СССР исключило ее как «необоснованную». Но промышленные опыты обогащения качканарской руды на Гороблагодатской, а затем Красноярской фабриках все же заставили ввести сухое обогащение. Правильное решение «Уралмеханобра» было подтверждено.

Бывшее Министерство черной металлургии ухитрилось исключить из проекта Качканарского комбината даже аглофабрику, что уже было поистине абсурдом. Предстояло возить мокрый концентрат (это в уральскую-то зиму!) в Тагил, чтобы изготовлять агломерат. Лишь недавно аглофабрика была восстановлена в проекте Качканарского комбината.

— Мы и сами немало переделываем в своих проек-

33557

тах, — рассказывает Г. И. Сладков. — Были запроектированы отдельные корпуса и для сухой, и для мокрой сепарации, и для склада готового концентрата. Короче, сделали все, как принято. Но потом решили сделать, как нам надо — всего один корпус. Сэкономили на этом пятьдесят миллионов рублей, да еще стоимость обогащения каждой тонны руды снизили на один рубль. Каждой тонны, а сколько их!..

Немало терний пришлось вынести проектантам. Но зато сейчас уже очевидно: Качканарский комбинат явится действительно новым словом в технике. Надо подчеркнуть, что обогатительное дело у нас слишком долго и незаслуженно оставалось в тени. А ведь сейчас оно без преувеличения выходит на первый план и предрешает успех развития металлургии. Горнообогатительное производство удивительно быстро растет и совершенствуется, превращаясь в современную отрасль нашей промышленности.

Попробуем представить себе, каким же будет новый комбинат. После разговора с Сладковым я увидел Качканарский комбинат, что называется, воочию.

БУДУЩИЙ КОМБИНАТ

На улице тихая ночь, свежо. Войдешь в тайгу, и сразу исчезают позади гостеприимные огоньки молодого города. Впереди под луной блестят зеркала натаявшей снеговой воды. Деревья поредели. На поляне — торчащие вкривь и вкось пни. Стоят примолкшие в этот час буровые станки. Пустынно... А что же будет на этом месте через два-три года? Попробуем представить, заглянуть в недалекое будущее.

...На горе — стройное белое здание. Оно огромно: высотой около сорока и длиной более ста двадцати метров — целая искусственная гора на горе! Внутри здания работают механизмы. Поражает безлюдие. Но вот радио доносит четкую команду оператора, и электровоз подает на разгрузочную эстакаду состав с рудой — девяностопятитонные думпкары. Руду жадно вбирает в себя дробилка. Это машина-гигант, вес ее более шестисот тонн, а зев свой она раскрывает на полтора метра. «Накормить» такую прожорливую машину не так просто: она перерабатывает в час четы-

На этом диком месте надо воздвигнуть корпус крупного дробления, который вознесется вверх на сорок метров.

ре тысячи тонн руды. Четыре железнодорожных товарных состава поглощает она ежечасно.

От дробилки по желобу шириною в пять метров, как по автостраде, поток дробленой руды стремительно сбегает вниз. Здесь расположены четыре сравнительно меньшие дробилки. Каждая из них имеет почти метровый зев, куда уходит ежечасно тысяча тонн руды. Далее дробленую руду понесут быстроходные конвейеры в соседний корпус.

На прощание оглянемся. Снизу доверху, до крыши здания, — почти сто метров; более чем наполовину здание находится в земле. Сделано это ради того, чтобы поставить первые и вторые дробилки каскадно, друг под другом, и руда сама, без перевалок, спустится сверху в самый нижний этаж, пройдя две стадии дробления.

Так огромные глыбы руды полутораметрового диаметра превратятся в двадцатисантиметровые куски.

А пыль? Ведь при разгрузке и дроблении всегда поднимаются облака пыли. Здесь ее нет: все помещения изолированы, воздух проходит через электрофильтры, стены и полы орошает вода. По многочисленным шахтам непрерывно подается свежий воздух, в зимнюю пору его подогревают.

Все хорошо, но ведь механизмы требуют ухода смазки, ремонта... Смазка всего оборудования ведется централизованно. Для ремонта нижние дробилки краном снимаются с фундамента, а запасные машины устанавливаются на их место. Сложнее с верхними дробилками: здесь для продвижения крана приходится буквально поднимать целую стену, но она сделана ради этого раздвижной.

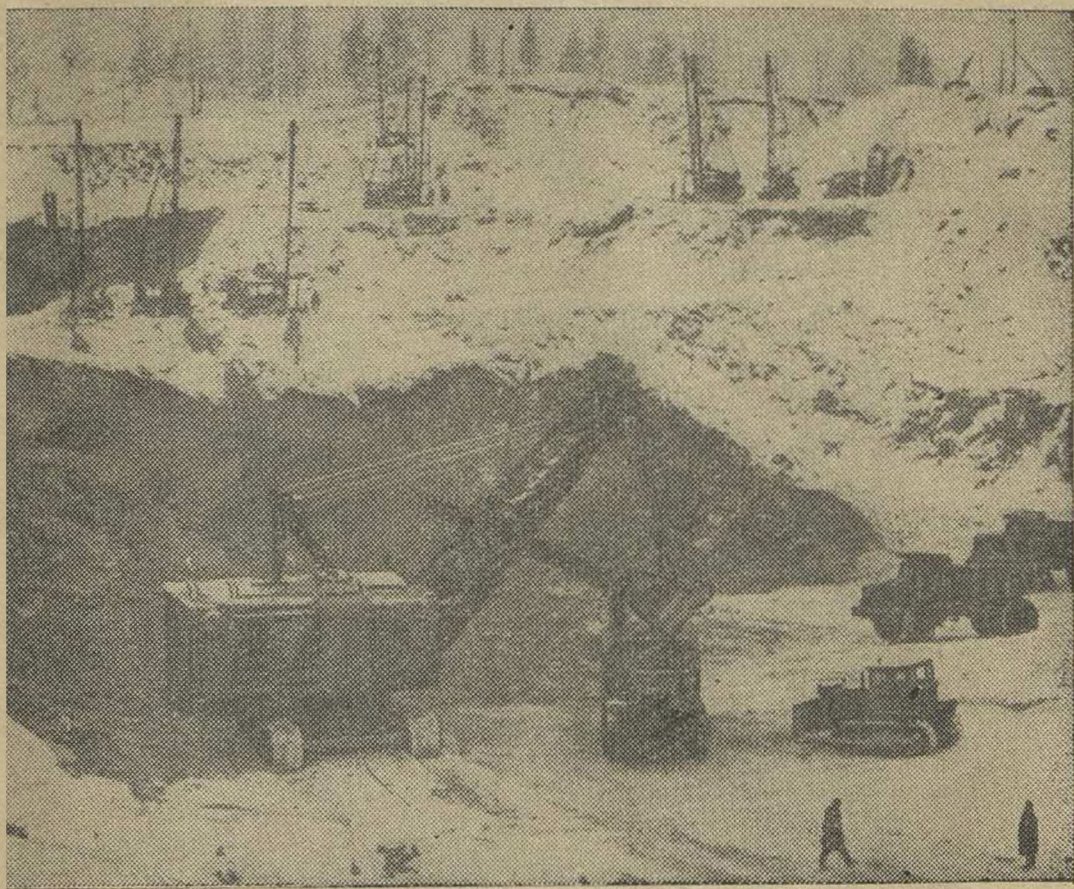
С управлением исполинскими машинами справляются всего три человека — вот почему так безлюдно в огромном корпусе.

Вторая половина корпуса будет точной копией первой, но работать они будут совершенно самостоятельно, что повышает надежность эксплуатации.

Пойдем вслед за потоком руды — она движется по конвейерам в соседний корпус — среднего и мелкого дробления. Здесь руда измельчается до кусков диаметром в шесть, а затем в два сантиметра. Обрабатывают ее уже тридцать конусных дробилок. Под колоссальным давлением руда превращается в равномерно-зернистую массу.

Спустимся еще ниже под гору и попадем в святая святых — в корпус обогащения: здесь происходит отделение железной руды от пустой породы. Эту хитрую операцию выполняют невидимые волны магнитного поля. Пройдемся по корпусу обогащения, хотя прогулка и может показаться утомительной, ведь длина его семьсот пятьдесят метров. Поступающая сюда руда вначале проходит через сита для отделения ее по крупности на классы: свыше двенадцати, больше или меньше шести миллиметров. Первые два класса проходят через сто двадцать электромагнитных барабанных сепараторов. В них-то и отделяется железная руда от пустой породы — «хвостов». Конвейеры вынесут «хвосты» на три километра от комбината на склад; «хвосты» послужат хорошей щебенкой для строительных работ.

Оставшийся концентрат и мелкая железная руда пойдут дальше — в тридцать стержневых мельниц. В них попадет уже не вся сырая руда: после сухого магнитного обогащения ее объем уменьшился на одну шестую часть. Поэтому мельницам меньше работы, хотя каждой из них все же приходится ежечасно пере-

Сооружение корпуса начато, экскаваторы готовят котлован для
его фундамента. Здесь надо будет вынуть миллион триста тысяч
кубометров скального грунта.

малывать около ста двадцати тонн руды. Выходит из
них грубый концентрат в виде зернышек в полтора
миллиметра. Затем начинается основная стадия мок-
рой магнитной сепарации.

Для дальнейшего обогащения осталась лишь третья
часть первоначального количества руды. Она идет на
тонкое измельчение. Шаровые мельницы превратят
ее в частицы по полмиллиметра. Проходит вторая
мокрая магнитная сепарация. Получаемый концентрат
идет в гидроциклоны. Слив из них, содержащий в себе
частицы руды уже менее двух десятых миллиметра,
подвергается последней, третьей мокрой магнитной
сепарации. Весь концентрат железной руды обезвожи-
вается и поступает на склад. Теперь в нем шесть-
семь три процента чистого железа.

Вот что произойдет с рудой на обогатительной
брике, в корпусах дробления и обогащения. Но это
все! Из концентрата надо приготовить для демен-
ных печей агломерат. Для его изготовления выстроена

Идут вскрышные работы на главном добычном карьере на Гусевых горах. Маркшейдеры Н. П. Тукмачев и Ю. П. Бабкин (слева направо) разбивают на карьере трассу для горизонта 265.

целая фабрика; она стоит еще ниже по склону горы. На огромных агломерационных машинах железный концентрат будет накрепко спекаться с известняком. Полученный в конце концов агломерат высокой основности — любимый «пирог» для каждой домны. Благодаря такому усиленному «питанию» домен, веселее побежит огненный ручей желто-красного чугуна, рассыпая вокруг мириады искрящихся звездочек.

...Взглянешь с подножия горы на панораму корпусов, поднимающихся кверху уступами, и невольно проникнешься уважением к огонькам Качканара.

Зарево этих огней отразится на водных просторах «морей», которые раскинутся по обе стороны Долгой горы. Легкая рябь колышет поверхность огромного пруда и ломает лежащий на воде лунный свет. Пруд раскинулся более чем на тысячу гектаров. Отсюда берется для комбината вода. На каждую тонну руды

отребуется перекачать почти пятнадцать тонн воды. а сутки по комбинату будет обращаться более миллиона тонн воды, а за год — приблизительно около полумиллиарда тонн. Целое море поглощает обогатительный комбинат! Никакой пруд не сможет дать столько воды — его быстро вычерпают до дна. Вот почему взятая из пруда вода затем вновь возвращается в свое лоно. Она отстаивается и, осветленная, вновь поступает на комбинат. Круговорот воды и позволит ограничиться прудом вместо настоящего моря.

У другого склона горы Долгой — Выйское «море». Оно глубокое — сорок метров. В нем запасено около ста миллионов кубометров речной воды для нужд города и комбината.

Речка Выя непрерывно пополняет «море» чистой прохладной водой, которую она собирает с той же горы Качканар и ее окрестностей.

А невдалеке, на Гусевых горах, неумоимо опускают и поднимают свои могучие руки экскаваторы, забывая из забоя каждый раз по восемь кубометров руды.

Руда лежит в карьере повсюду: открыто на поверхности и в нижних заездах. Истоки рудной реки, превращающейся в огненную реку жидкого металла, — здесь, в карьере. Из его забоев вынимают за год восемнадцать миллионов тонн руды, а после пуска второй очереди обогатительного комбината будут вынимать тридцать три миллиона тонн. Целая гора! Карьер — поистине одно из крупнейших горнодобывающих предприятий в мире.

От Качканара на юг идут по электрифицированной железной дороге составы с агломератом. По вновь выстроенной ветке они доходят до станции Азиатская, а оттуда — на Нижне-Тагильский металлургический комбинат.

Как неиссякаем поток качканарского агломерата, так нескончаема и река тагильского чугуна. Она направляется в сталеплавильные цехи. На вид скромные, небольшие, вращающиеся печи поглощают чугун. Каждый час такая вращающаяся печь дает многие десятки тонн полупродукта или стали, а за сутки — несколько тысяч тонн! Такой выработки никогда не зна-

ли и крупнейшие мартеновские печи. Только вращающиеся печи смогут принять непрерывно льющуюся реку чугуна.

Металлурги получают из качканарской руды не только сталь. Даже шлак не повезут в отвал. Это не простой шлак! В нем-то и содержится ванадий — редкий ценный металл, необходимый для изготовления высококачественных сталей. Ванадиевые стали охотно возьмет сосед металлургов — Уралвагонзавод. Ведь в груженных вагонах более трети веса приходится на вес самого вагона. Заменяв обычные стали ванадиевыми, можно почти наполовину уменьшить вес вагона. Снижение веса вагона всего на одну тонну даст две тысячи рублей ежегодной экономии только на эксплуатационных расходах, а общая экономия лишь на железнодорожном транспорте достигнет многих десятков миллионов рублей. Ванадиевые стали позволяют также уменьшить вес новых машин, оборудования, всевозможных конструкций. Кроме того, ванадиевые соединения использует большая химия в качестве катализатора — ускорителя многих реакций. Наконец, ванадиевые стали нужны и для создания космических кораблей будущего...

БУДНИ ГОРНЯКОВ

Комбината пока нет, но на Качканаре уже живут и трудятся эксплуатационники: горняки и обогатители. Создана дирекция будущего комбината, подобраны некоторые специалисты. Они уже «осваивают» новый комбинат; пока, конечно, лишь по проектам. Их слово помогает нащупывать отдельные слабые места и в ходе строительства.

Трудных проблем немало. Сегодня на первом плане дела горняцкие. Геологи оконтурили залежи с содержанием железа в руде не менее шестнадцати процентов. Так у них определились границы Главной и Северной залежей. Запасы в них достаточны для промышленной разработки на многие десятилетия. Геологи сочли свою задачу выполненной. Проектанты по их данным нанесли на местности карьеры, подъездные железнодорожные пути, промышленные пло-

щадки для обслуживания техники. Получилось два обособленных друг от друга горных предприятия. А расстояние между карьерами — всего лишь несколько сот метров. Не лучше ли иметь не две, а одну базу для их эксплуатации? Да и нужны ли тут вообще два карьера?

Перешеек между карьерами, по данным геологов, нерудный. Но ведь разведочных скважин на нем почти не было, и окончательный вывод делать рано. Геофизическая же партия обнаружила на перешейке между карьерами высокие напряжения магнитного поля — более 5000 гамм. Значит, в перешейке есть промышленная руда. Заманчивая идея: сделать из двух один большой карьер! Эксплуатация его куда проще и выгоднее.

Мнение горняков высказал С. Л. Мясник, главный инженер строящегося комбината. С трибуны Нижне-Тагильской научно-технической конференции о Качканаре он справедливо заметил:

— Промышленные сооружения на уральских рудниках часто строились — вы знаете на чем? — на руде. Вот полюбуйте ими теперь. Чего мы добиваемся от проектантов? Расположите горные разработки так, чтобы мы могли свободно наращивать производственные мощности. И чтобы ничего не сносить в будущем. Поэтому-то и надо уточнить контуры промышленных запасов руды, а геологи упираются, не хотят дополнительно разведывать. Ссылаются на экономию. Экономят сегодня в полмиллиона, а завтра будем сносить сооружения на десятки миллионов рублей. Будем совместно искать наилучшее решение...

Спокойный, уверенный в себе оратор, выделяя каждое слово, не торопясь, ответил ему:

— Я старый человек и могу сказать только одно, что геологические материалы достаточно авторитетны и проектировать и строить по ним можно. Подвергать горнякам сомнению данные геологов... — и главный геолог Уральского геологического управления Петр Иванович Аладинский так выразительно посмотрел на аудиторию, что всякое сомнение показалось, действительно, кощунством...

Геологи указывали на некомпетентность суждений негеологов. Геофизические же данные соглашались

принять как второстепенные и вспомогательные. Высокопоставленный геолог на одном из узких совещаний даже бросил фразу: «Голову даю на отсечение, ничего нового на Качканаре не будет». Тут-то качканарцы и пригрозили: «Как бы таким геологам не пришлось остаться без головы»... И те, несмотря на веру в свои выводы, все же решили продолжить разведку, но... по окончании геофизических работ. И на словах вышло дипломатично, и на деле от своего не отступили.

Но жизнь взяла-таки свое! «История» с дополнительной разведкой вошла в историю!

...Вдоль дороги за поселком Валериановский выстроились новенькие домики. Свежая древесина темнеет неравномерно, и на солнце домики кажутся золотисто-пегими. Мазовский самосвал резко выдохнул сжатый воздух, и из кабины выскочил высокий юноша в клетчатой блузе. Взбежал по ступенькам в ближайший домик — здесь приютилось управление Качканарского горнообогатительного комбината.

— Здравствуйте, к вам за помощью.

— А, вот вас-то и не хватало, Борис Иванович, — встречает юношу Мясник. — Что случилось?

Борис Соколов разворачивает карту и по изолиниям показывает: подробная съемка сделана на площади в тридцать шесть квадратных километров. Разведанные геологами залежи подтверждены геофизической съемкой.

Но по соседству с ними, где не было разведочного бурения, обнаружены новые аномалии с напряжением магнитного поля от 5 до 300 тысяч гамм. Соколов увлекается и, забыв о своем правиле держаться всегда спокойно, солидно, начинает горячиться:

— На Качканаре должны быть не только вкрапленные, но и сплошные магнетитовые руды. Вот, смотрите, здесь расположена Выйская залежь. Она ведь не бурилась на глубину. А здесь напряженность магнитного поля поднимается до тридцати тысяч гамм! Тут аномалия глубинного характера, и она не может выклиниваться. Породы здесь горнблендиты. В них возможно сплошное орудение. Хотя бы две-три сква-

жины пробить! Тогда можно решить, — есть ли сплошной магнетит...

Какая-то новая мысль мелькнула у Соколова, и его лицо осветилось надеждой:

— Знаете, составим отчет и поедem просить о геологической доразведке. Быстро ее сделаем, если поддержат в Свердловске...

Так мысли горняков и геофизиков сошлись, и их поддержали! Дополнительная геологическая разведка перешейка на Гусево-Горском месторождении явно была нужна для проектирования большого рудника. Свердловск дал указания, разведка началась. Предсказания вскоре же сбылись! На небольшой глубине обнаружена руда. Значит, идея о слиянии двух карьеров в один приобрела твердую почву. Что ж, проектанты пойдут им навстречу!

— Доразведка-то ведется. Но только бы она скорее заканчивалась, не задержала развертывание строительства рудника, — директор Качканарского комбината Виктор Петрович Дерягин пытается оценить все «за» и «против».

— Мы быстрее должны строиться, быстрее! Комбинат нужен уральцам! Он должен давать в два раза больше руды, чем все рудники Свердловского совнархоза. Первый комбинат из Гусево-Горских залежей будет добывать 33 миллиона тонн руды, а второй, который будет позднее воздвигнут на собственно качканарском месторождении, позволит поднять общую производительность до шестидесяти-семидесяти миллионов тонн руды в год! Деньги на стройку дают. Надо быстрее строить. Время нельзя терять, и рудник мы уже начинаем строить...

Да, горняки уже готовят себе будущий добычный карьер. Первые пласты породы сняты, и в забоях горизонта 265 засверкали блески вкрапленной железной руды. Мощные уралмашевские четырехкубовые экскаваторы все дальше продвигают грудь забоя. А «четверки» — так здесь зовут 25-тонные автосамосвалы — насыпают полотно от рудника к железнодорожной станции Карьерная. Отсюда поведут электровозы со вагоны с рудой на обогатительный комбинат. Правда, его еще нет, обогатительный комбинат пока — будущий!..

СТРОИТЬ И СТРОИТЬ — ВОТ ДЕВИЗ КАЧКАНАРЦЕВ!

✓ Стройка таежного города Качканар началась 27 мая 1957 года.

— Да, выдался тот денек, памятный, — делится воспоминаниями мужчина с маленькой бородкой и едва заметными усиками. Рассказывает ли Мстислав Владимирович Левитский, молчит ли, а руки его что-то показывают, «рисуют» в пространстве. Видимо, укоренилась у него эта привычка, размышляя и беседуя, помогать словам выразительными жестами.

— Назначили меня управляющим трестом «Качканаррудстрой», — продолжает он после минутного молчания. — Впервые приехал на площадку зимой. Кругом непролазная тайга да снега. Приуныл, признаюсь откровенно.

✓ Первыми строителями были жители окрестных поселков и Нижней Туры. Большие они патриоты своего края! И за работу принялись, как за стройку своего родного дома. Помню, собрались мы на митинг. Сразу после митинга взялись за дело: за рубку просеки от Валериановского поселка на Долгую гору. Комары, мошкара, да и клещи — откуда напасти столько набралось! Спасались от них только у костров. Пробились сквозь тайгу на Долгую и через пару месяцев палаточный городок поставили. А народ ни у костра, ни в шалашах, ни в палатках не унывал. Взяли да и соорудили клуб из двух палаток, а вместо кресел сгреблись доски, положенные на чурбаки. Когда проложили дорогу, пошли к нам автомашины со сборными деревянными домами. В конце года заселили первый выстроенный дом — № 26 по Качканарской улице. А теперь у нас поселок на пятьдесят тысяч квадратных метров жилья! На стройку таежного города собрались тысячи молодых людей, комсомольцев.

Для крупной стройки нужен цемент, песок, глина, щебенка, бетон, кирпич, железо. В таежной качканарской стороне ничего не было, — пожалуй, в избытке имелся лишь лес, да и тот на корню. Была поставлена задача — создать базу строительных материалов. Она — основа основ. Первую, временную базу, — завод железобетонных изделий — заложили в Нижней Туре,

Плотники Виктор Катин и Геннадий Кузнецов (слева направо) Успешно соревнуются за звание бригады коммунистического труда. Им и зимний мороз не помеха!

в сорока километрах от Качканара, но скоро стало ясно, что ее недостаточно, да и далеко она.

√Новую базу закладывали с большим размахом! Ниже, по склону горы Долгой, в стороне от растущего города, раскинулся настоящий строительный комбинат. Его и взором не окинешь! Поднялось ввысь многоэтажное здание бетонорастворного завода, рядом с ним — круглые металлические башни склада цемента. Объемисты склады песка и других материалов. Видны готические корпуса завода сборного железобетона и завода крупных панелей. Над ними, словно капля, медленно и важно еще поворачиваются башенные краны. Нет-нет да прозвучит, отдаваясь эхом по айге, радостный гудок паровоза. Повсюду снуют нетомимые самосвалы. Стройка базы в самом разгаре! все же она отстает, отстает от потребностей Качканара.

А пока повсюду слышишь: «Дайте раствор...» Прав-

да, действуют временные бетонные узлы, но около них разгораются настоящие бои за раствор: его не хватает. Нужно устанавливать дополнительные бетономешалки прямо на участках, пока не пущена база.

Главное — сосредоточить силы на достройке заводов, чтобы быстрее пустить их. Даже непосвященному бросается в глаза, что на базе начаты сразу все объекты, но ни один не завершен. База отнимает основные силы строителей, но взамен пока ничего не дает. Задержка с созданием базы — это серьезный просчет управления треста.

...Разговорились с главным инженером стройуправления, возводящего базу, Алексеем Федоровичем Воробьевым.

— Сделано меньше, чем нужно. Почти год отняла у нас база на Нижней Туре, да и на новом месте более чем на год отстаем: лишь в середине 1960 года закончим базу. Мешает неорганизованность. Ясно, что надо усилить временно действующий бетонорастворный узел. Ведь сегодня важно — определить те участки, которые нужно закончить в первую очередь, и всем обеспечить их. А потом завершить и остальные.

Да, с высоты Качканара недостатки в организации строительства видны особенно ясно, и тем они нетерпимее!

На Качканаре наступило время разворота больших строительных работ. Подготовительный период уходит в прошлое, в историю. Стройка приобретает небывалый размах! Объем земляных работ на ней велик: нужно вынуть около семнадцати миллионов кубометров грунта. Горноподготовительные работы достигают трех миллионов кубометров. Только бетона и различного железобетона надо уложить около полутора миллиона кубометров! Объем возводимых стен — почти восемьсот тысяч кубометров, а кровля зданий превысит миллион двести тысяч квадратных метров. На площадке проложат триста километров трубопроводов и более пятидесяти километров железнодорожных путей.

Всю стройку предстояло свершить и так в небывало короткий срок. А из-за затянувшегося периода подготовительных работ, для постройки корпусов комбината, плотин шламохранилища и Выйского «моря»,

рудника, станций Качканар и Карьерная, наконец, самого города Качканара, осталось всего лишь два-три года! Ведь в 1961 году комбинат должен иметь мощности для переработки 7,5 миллиона тонн сырой руды и для выпуска полутора миллионов тонн агломерата. А в 1962 его мощности должны удвоиться!

Весна 1960 года — решающая, завершаются работы на строительной базе, и потечет река бетона, пойдут целые поезда железобетонных изделий... Куда же их направить?..

К корпусу крупного дробления? Вот мы у котлована, который готовится под фундамент здания. Вынуто триста тысяч кубометров грунта, остается еще выбрать более миллиона кубометров! Какой контраст! Долгое время строители не получали для выемки грунта экскаваторов ЭКГ-4. Наконец они в забое, но теперь вновь не хватает 25-тонных самосвалов, буровых станков, и потому по-прежнему не успевают выбирать скальную породу. Значит, здесь не готов фронт работ для сооружения корпусов комбината.

А вот площадка плотины Выйского «моря». Ширина плотины по руслу реки — около трехсот метров, а высота — пятьдесят с лишним метров. Для сбора воды в такой пруд потребуется не один год! К весеннему паводку 1960 года надо возвести тело плотины. В нее же отсыпано пока лишь около полусотни тысяч кубометров грунта, а ведь всего нужно — полтора миллиона кубометров.

«В 1960 году нам предстоит огромный объем работ, — говорил на недавней областной партийной конференции П. Д. Гиренко, начальник управления строительства Свердловского совнархоза. — Только на важнейших объектах Качканарского горнообогатительного комбината нужно выполнить более двух миллионов кубометров земляных работ. Кроме того, требуетсяложить 500 тысяч кубометров бетона. На главном объекте — дробильном корпусе, нужно ежедневно выкапывать 6—7 тысяч кубометров земли. Для того чтобы сдать «большой бетон» в декабре, нам необходимо организовать изготовление металлических конструкций как только будет готов котлован, начать их скорой монтаж. Первую очередь комбината мы должны сдать в строй в 1961 году».

Все это означает: три четверти работ на стройке придется сделать всего за два года. Темпы должны подняться в три раза! Вот почему так высоки требования и к тресту «Качканаррудстрой», и к «Уралспецстрою», и к другим субподрядчикам. Они сейчас держат экзамен на зрелость. И это волнует горячие сердца качканарцев.

Качканарцам нужна также и помощь, чтобы незамедлительно пустить базу строительных материалов. Многие материалы могут и должны давать таежной стройке близлежащие промышленные центры: Нижний Тагил, Нижняя Тура, Серов, Краснотурьинск, где имеется развитая строительная индустрия. Ведь взять шефство над Качканаром — долг и дело чести всех строителей нашей области!

Качканарцам необходима могучая техника: экскаваторы, буровые станки, бульдозеры, самосвалы, ремонтное оборудование. Качканарцам нужна и высококвалифицированная техническая помощь строительных предприятий, научных учреждений, и они должны ее получить!..

Время торопит строителей Качканара. В Тагиле недавно вошла в строй крупнейшая в Европе и в стране домна. С ее пуском приходится ввозить на Средний Урал миллионы и миллионы тонн железной руды из далеких казахстанских рудников. А ведь это колоссальный накладной расход на чугун, на сталь, на новые машины! Каждый год, каждый месяц задержки строительства Качканарского комбината приносят большой убыток народному хозяйству. Приблизить завтрашний день пуска Качканара — один из наиболее экономичных путей развития нашей уральской промышленности. Будущее строится сегодня, и ускорить его приход — общее дело строителей и работников промышленности.

«МЫ — КАЧКАНАРЦЫ!»

Поистине нелегко создавать в тайге новый город. Но это и придает будничному труду качканарцев волнующую значительность! Нельзя не заметить, как на самое трудное, самое тяжелое дело на Качканаре всегда вызывается много желающих — ими руководит стремление к подвигу во имя Родины.

Юные качканарцы занимаются в недавно построенной музыкальной школе. Юра Хакимов уже «преподает», хотя ему исполнилось лишь семь лет.

...Василий Большагин — «старый качканарец». Он с той стороны Качканара, из приискового поселка Косья. Перевалил прямо через гору и с первого дня — с 27 мая 1957 года — встал в ряды строителей. А отец и дед его искали и мыли платину и золото, и Василий тоже кайлил в забое, но невлюбил ненадежный старательский труд и решил дойти до настоящей профессии.

— За сухариками, за дровами ходили мы раньше Качканар, — рассказывает Василий. — А летом за ловыми шишками...

Товадки самой горы, тайги, зверя и птиц — все хорошо знакомо Большагину. Преданно любит он и Качканар, хотя и нелегкой была его юность, отчаянная горному промыслу.

— Качканар мешал солнцу всходить, — замечает

он. И, действительно, Косья, лежащая у самого подножия западного склона горы, при восходе солнца обычно долго остается в тени.

— А сейчас тоже мешает?

— Нет, теперь мы сами перевалили через гору,— поясняет, смеясь, Василий.— Я вот за счастьем пошел. Оно у меня на этой стороне Качканара. Женился здесь, на стройке, уж сыну скоро год. Растет, улыбается. И я улыбаюсь, глядя на него. Получил я и профессию, окончил здесь школу и работаю шофером. Дали моей семье комнату, да думаю свой дом поставить, чтобы укорениться в новом городе...

Новый Качканар приносит людям счастье! Молодежь буквально со всех уголков страны слетается на огонек комсомольской стройки.

Вот девятнадцатилетняя Людмила Бугаева. Она окончила десятилетку и с подругами приехала на стройку.

— Вначале все болело: и руки, и спина,— смущаясь признается девушка.— И плакали мы даже,— весело смеется она,— до того трудно показалось. В общем, не как у мамы дома... А потом освоились, привыкли. Побывала я учеником штукатура, а теперь самостоятельно штукатурую, даю сто двадцать процентов нормы. С осени думаю поступить учиться заочно в институт — на химика. А на праздники завтра утром поеду в гости к маме,— и с гордостью добавила:— Приготовила подарки ей и младшей сестренке: ведь той только семнадцать лет исполнилось. Сама купила, на свои, трудовые...

В тот же предпраздничный день пришла в построиком профсоюза к председателю Георгию Степановичу Овсянникову высокая нахмуренная девушка. Спросила:

— Кто председатель?— и представилась:— Надежда Алексеевна Ванюгина. Приехала из Ленинградской области. Почему-то меня не принимают. Поставьте вашу резолюцию, тогда, сказали, примут.

— Почему же вас, Надежда Алексеевна, не принимают?— удивился Овсянников.

Сам он недавно на стройке, но уже стал ее патриотом.

— Да у нас тут такие люди, такие дела!— говорит

Плотник П. С. Кузьмин любит охоту, он убил в окрестностях Качканара четырнадцать медведей.

он, загораясь.— Вот посудите. Не было у нас своего балета. Мелочь. Но решила молодежь создать танцевальную группу. Еле-еле нашли мы для них на пять дней балетмейстера, заметьте, больше не согласился побыть. Ну что ж, ребята не растерялись, пошли на взаимовыручку. Полных восемь часов отплясывали каждый день, сами еще ничего, держатся, а балетмейстера совсем измучили. А товарищи за них отработали норму на стройке. И стройка не пострадала, и танцевальная группа есть. Посмотришь — залюбуешься это по-нашему, по-качканарски!.. Поняла, как нас качканарцы?— обращается он вдруг к Наде.

— Поняла. Только меня не принимают.
— Гм, а ведь правильно, что не принимают. Тебе тринадцати не исполнилось.

— Так ведь немного не хватает, несколько месяцев.

— А специальность есть?

— Нет... пока еще нет.

— Да... Но что ж с тобой поделаешь, не отправлять же обратно в Ленинград. Договорились. А подрастай скорее...

Девушка забрала свое заявление, простивши быстро вышла.

— Молодец!— сказал Овсянников.— С таким строить можно!

Качканар — школа большой жизни. Нелегкая порой суровая школа, зато надежная!

Недавно был такой случай. Слесарь Василий Гирев дежурил на бетонно-растворном узле. Смена его закончилась, когда случилась авария — порвалась сетка, и потому прекратилась подача бетона на строительные площадки. Гирев, когда его рабочее время вышло, собрался уходить, не устранив аварию. Приказ остаться на посту и исправить повреждение он воспринял с возмущением. Свое недовольство Гирев высказал в письме, которое напечатали в многотиражной газете «На стройке Качканара». И сколько было в следующем номере опубликовано писем, клеймящих поступок, и трусливые рассуждения Гирева! «Нашу стройку,— говорится в одном из них,— едут люди, жаждущие совершать подвиг. В будущем они станут гордиться, что воздвигали Качканар, не взирая на трудности. А чем будет гордиться В. Гирев? Тем, что он заснул в трудную минуту? Отказался ради товарищей принести в жертву кусочек своего покоя? А на русской земле, как писал еще Гоголь, «нет ничего святее товарищества...»

Само начало стройки первой сотней качканарцев было подвигом. Сами будни строителей города комбината, рудника в таежном краю — это героизм. Когда в зимнюю стужу пурга порвала линию электропередачи, дежурные электрики Воробьев, Ерохин, Жиделев вышли в тайгу и целые часы на обжигающем ветру сращивали провода. Непокорная пурга вновь оборвала провода, и вновь на бой с ней вышли Полежаев, Просвирнин, Шуст, Печул. Природа упряма, но человек еще настойчивей!

Разве это не подлинная романтика, когда буровой мастер Алексей Перепелица из передовой бригады переходит в отстающую? Геологи ведут разведку залучного перешейка между двумя карьерами на Губево-Горском месторождении, чтобы проверить, нельзя ли создать один крупный карьер? А работавшая на перешейке бригада отставала. Перепелица возглавил отстающую бригаду, и она стала вдвое перевыполнять норму. И результаты бурения радостные: руда найдена! Так у качканарцев выковывается в нелегких условиях жизни и труда «качканарский» характер. В центре самых трудных дел — комсомольцы.

— А как же иначе? — изумляется секретарь комитета ВЛКСМ Николай Спиркин, — ведь стройка у нас комсомольская! — Он порывист в движениях, но глаза спокойные, вдумчивые. Несмотря на молодость, многое повидал. — На Качканаре невольно замечаешь, как люди меняются, как-то хорошеют... — И вдруг неожиданно добавил: — А знаете, самая романтическая профессия, по-моему, — строитель. Вот так, как здесь, — нет ничего, и вдруг — город! Никак не привыкну к этому ощущению. Кончил я техникум по горному делу, а ведь стану строителем, стану...

...Уезжая, невольно оглянешься на вершину Качканара.. И долго не меркнут в памяти картины качканарской жизни, образы его простых и вместе с тем необыкновенных людей. В их победах и временных неудачах, в борьбе с трудностями осязаемо выковывается подлинно большевистский характер. Каждое большое или малое дело пронизано здесь духом партийности. Пусть коммунистов на стройке и немного — их было семнадцать в первый день наступления на тайгу двадцати сегодня. На многотысячный коллектив их, действительно, пока немного. Но разве числом определяется роль коммунистов! Нет! Секрет их влияния — в непоколебимой уверенности в торжество ленинского курса партии. Коммунизм окрыляет и объединяет людей.

Здесь, у подножия Качканара, воочию видишь и ощущаешь, как из подвигов его отдельных пионеров, сотен и тысяч его строителей, словно из ручейков реки, а из рек моря, создается Качканар, растет новый город.

Строители Качканара стоят сегодня в одном почетном ряду со строителями гигантских горных комбинатов на Курской магнитной аномалии, в Криворожье на Соколовско-Сарбайском месторождении.

Всех их роднит поставленная партией цель — поднять великую железную целину! У качканарцев завязалась со своими коллегами интереснейшая переписка и день ото дня крепнет дружба с «железными целинниками». Пожалуй, уральцам труднее. Ведь Качканар суров. Но строители-качканарцы на то не в обиде: тем больше чести быть качканарцем!

Коль таковы качканарцы, значит, будущему таежному городу Качканару жить да жить! ✓

г. Качканар,
1958—1959 гг.

Плакат. 1920 г.

**ПАМЯТНИКИ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ СССР
ВЛЯЮТ НЕОТЪЕМЛЕМУЮ
ЧАСТЬ МИРОВОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ,
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ
ОГРОМНОМ ВКЛАДЕ
НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ
РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

документальные памятники — акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофото-документы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

К памятникам истории и культуры могут быть отнесены и другие объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность.

Статья 6. Государственное управление в области охраны и использования памятников истории и культуры

Государственное управление в области охраны и использования памятников истории и культуры осуществляется Советом Министров СССР, Советами Министров союзных республик, Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных, окружных, районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся, а также специально уполномоченными на то государственными органами охраны памятников в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 7. Государственный контроль за охраной и использованием памятников истории и культуры

Государственный контроль за охраной и использованием памятников истории и культуры имеет своей задачей обеспечить выполнение всеми министерствами, ведомствами, государственными, кооперативными, общественными предприятиями, организациями, учреж-

0-55

